

Гарри вновь пытался укротить пегаса, которого, как сказал Хирон, звали Шелк. Белоснежный, словно облако, с мягкой, шелковистой шерстью, он казался недосыгаемым идеалом. Если бы только Гарри мог подойти поближе, чтобы убедиться в этом! Но Шелк, словно издеваясь, не позволял подойти, а его огромные перьевые крылья, что могли бы стать символом свободы, били Гарри по лицу с неумолимой регулярностью. — Не получилось? — вздохнул Хирон, наблюдая за неуклюжими попытками Гарри. Гарри был благодарен за спокойствие Хирона, которое разительно отличалось от насмешек товарищей по каюте. Каюта Ареса, казалось, была пропитана жестокостью, и Гарри чувствовал себя там чужим. — Нет, — пробормотал Гарри, уже почти смирившись с мыслью, что никогда не научится летать на пегасах. Он не решался признаться Хирону в своих неудачах, опасаясь разочаровать кентавра. Разочарование тети Петунии по поводу его школьных результатов было хуже, чем все насмешки дяди Вернона. Но разве Хирон не видел, насколько это безнадежно? Все, что Гарри получал, — синяки и побои. — Я просто не представляю, почему пегасы, похоже, испытывают к тебе сильную неприязнь, — покачал головой Хирон, хмуро глядя на Гарри. — Я тоже, — мрачно пробормотал Гарри. — Ну, в следующий раз мы можем попробовать тебя на другом, — весело сказал Хирон. — Нет, — резко ответил Гарри. Хватит с него пегасов, людей, которые его не знают, но ненавидят, и веселого отношения Хирона. — Какое это имеет значение? — раздраженно потребовал Гарри. — Они меня ненавидят, — огрызнулся он, — а я не слишком люблю пегасов, — добавил он, чтобы не показаться таким жалким. — Это не изменится, так зачем вообще беспокоиться? Хирон вздохнул, обеспокоенно глядя на Гарри: — Я уверен, что они тебя не ненавидят, — мягко сказал он, но Гарри чувствовал, что Хирон говорит не только о пегасах. — Так почему же они меня сторонятся? — сердито спросил Гарри. — Это как в школе смертных! — огрызнулся он. — Все всегда от меня отгораживались, словно между мной и ими стоял невидимый щит. Хирон снова вздохнул: — Да, но посмотри, насколько лучше ты себя чувствуешь сейчас. — Он кивнул в сторону Кэт, которая стояла в некотором отдалении со светло-золотистым пегасом по имени Мэдисон. Гарри знал об этом только потому, что около месяца назад его поставили в пару с пегасом. Неудивительно, что он, как и все остальные, ему не понравился. Гарри, однако, понял, о чем говорит Хирон: у него появился хороший друг в лице Кэтрин Блэк, которая, как и он, осталась невостребованной своим отцом, кем бы он ни был. — Допустим, но, похоже, они действительно меня ненавидят, — простонал Гарри. Хирон вздохнул, но не стал спорить: — Если бы только у нас здесь было дитя Посейдона. Они могли бы рассказать нам, почему они опасаются тебя. — Как? — спросил Гарри. — Посейдон был тем, кто создал лошадей. Его дети могут говорить с ними, — пожал плечами Хирон, как будто это было нормально. — О, — тупо сказал Гарри. Потом он нахмурился: он встречал детей большинства богов и богинь, которые не были заклетыми девственницами, как Артемида, или противницами романов, как Гера. Гарри не знал, что такое девственница, но, очевидно, девственница не могла иметь детей. Гарри не понимал, почему. Майкл всегда мягко улыбался ему, как идиоту, когда он спрашивал, что такое девственница, а затем быстро и явно менял тему. Но Афина, похоже, была исключением из этого правила, поскольку она была девственной богиней, но каким-то образом имела двенадцать детей. Так как же это работает? Но Гарри почему-то никогда не видел, чтобы за столом Посейдона или Зевса сидел ребенок, а в каюте Гермеса не было детей Аида (или он так думал). Гарри знал, что и у Посейдона, и у Зевса в прошлом были дети от смертных, потому что они их изучали. Что касается Аида, Гарри не знал, потому что Аид не был темой, которую задавали в Лагере, полном полубогов, боящихся Аида. — Хирон? — спросил Гарри, желая сменить тему. — Да, Гарри? — мягко отозвался Хирон. — Почему у Большой Тройки нет детей? Гарри давно усвоил, что богов лучше не называть по именам. Однажды, за обедом, он случайно проговорился, назвав Зевса «Кэт», и небо раскололось от громового удара, сопровождаемого ослепительной молнией. Это было довольно странно, учитывая, что стоял яркий солнечный июльский день, и на небе не было ни облачка. Но все присутствующие прекрасно понимали, что вызвало этот катаклизм. Кэт шипела на него, чтобы он замолчал и больше не называл богов и богинь по именам.

<http://tl.rulate.ru/book/94160/3158219>